

Хао Сань закричал, его правое плечо провисло на полфута в глубину, а лопатка была раздроблена. Вместе с разбитыми доспехами в нем смешались плоть и кровь. Выглядело это неплохо. Воспользовавшись ситуацией, он перекатил свое тело, превратившись в голубой свет, и плюхнулся в ручей рядом с цветочным залом.

Вода в ручье, глубина которого составляла всего три фута, внезапно поднялась. Он прислушался к звуку "грохочущей" воды. Вода из белого цветка устремилась вверх на десяток футов и превратилась в дракона, а длинное тело Хао Саньяна - более чем в сотню футов. Длинное тело взмыло в небо и устремилось к Чутяню.

Только промчавшись несколько сотен футов, тело Хао Саня внезапно уплотнилось, и посмотрело на Чутянь с выражением ужаса.

"Ром... Ло Цзяньлинь! Ты с ума сошел?" Хао Саньци закричал на Чутяня.

Глаза Чутяня были холодными и смотрели на руку Хао Сань. Он сказал, что только что закончил рафинирование, и тоже превратился в белый свет длиной более ста футов с теплым длинным мечом. В груди Хао Саня раздался жуткий вопль ужаса.

Дыхание было ужасным до крайности, и первым, кто принял на себя удар Хао Саня, почувствовал, что впереди все почернело, как будто небо падает, земля попала в ловушку, и все на небе и земле медленно раздавливается огромной острой каменной мельницей, от плоти до души, от осязаемого до невидимого существа, все измельчается в прах, превращается в синий дым и полностью рассеивается между небом и землей.

Хао Сань тупо смотрел на Чутяня, в его сердце полностью властвовал меч "Антимеч".

Перед его глазами лишь бесчисленные мечи. Его тело наполнено диким мечом. В его душе есть вечный меч, который мечется в его рту. Внезапно из его рта выплескивается много крови.

Цзяньгуан еще не успел приблизиться к его телу, а простое владение мечом уже опустошило душу Хао Сана.

Свет меча упал вниз, и длинный скорпион в косой струе налетел, и тяжелое острие оказалось на свете меча.

Раздался хлопающий звук "п", свет меча, которым играл Чу Тянь, был жестоко потрясен, и был разбит огромной силой на десятки футов.

Когда Цзяньгуан тяжело упал на землю, он услышал громкий шум от "п-п". Дюжина или около того нижних павильонов были открыты мечом. Некоторые мужчины и женщины, которые не были хорошо одеты, в панике и с криками выскочили из ложа. Плакали и кричали, пытаясь убежать.

"Страна грязи и нечистот!" фыркнул Чу Тянь.

Находясь в безветренном каньоне в течение нескольких лет, Чутянь, естественно, слышал о "красоте" горной виллы Ванхуа. Для этой особенной красоты и красивого мужчины, мы использовали брак, чтобы сплести цветочный магазин с огромной сетью отношений. У Чутяня не было особых плохих чувств, но она никогда не считала их хорошими людьми.

Сегодня я видела различные сцены в этом поместье. Чу Тянь всегда чувствовал, что этот

цветочный дом ничем не отличается от печи.

Как только он не сделал два, Чу Тянь взмахнул рукой, и летающие мечи, сидящие на земле, освободились и разлетелись во все стороны. Ощущение от взмаха мечей было перечёркнуто. Цветы и деревья были сломаны, а павильоны раздавлены. Сады рокария были разбиты, а многие скорпионы, искавшие развлечений, извергали кровь, и никто не мог блокировать силу Чутяня.

В богах Чутяня тень меча, заключенная в золотой свет, яростно колыхалась, а из тени меча продолжали вылетать ужасные мечи и колыхались вдоль тела Чутяня.

Чутянь не использовал свою собственную силу, а прямо подстегнул высший меч в этом мече.

Мана в золотом свете быстро расходуется, постоянно пополняя силу меча.

Выскочивший Чутянь, то есть мечник Байчжан длинными слезами разбил все вокруг, поражая мужчин и женщин в поместье Хуацзя, но никто из них не смог избежать удара Чутяня.

Полоса людей рвало кровью и брызгами, а некоторые тяжелораненые и заигравшиеся одновременно ревели: "Ло Цзяньлинь! Не думай, что ты ученик меча, ты можешь делать все плохое! Ты с ума сошел?"

Чутянь Цзяньлинь, спасший жизнь дракону Хао Сань, Чжэнь Цзуню, мельком взглянул на меч вокруг себя. Дикарь Чутянь, который был робким и пугливым, вскрикнул: Верно, это меч-врата... верховный меч! Луо Цзяньлинь, этот ребенок, вспыхнул?"

Присев на корточки, №1 Чжэньчжэнь обхватил шею Хао Саня и потащил его к выходу из поместья.

"Хорошо войти в огонь, так вещи могут быть связаны с нами. О, Хао Сань, мы должны дать хорошее признание. В эти дни, когда Ло Цзяньлинь исчез, он пробрался туда, чтобы прорваться, и случайно попал в огонь. Вернулся, чтобы убить и поджечь, в этом случае неважно, жив или мертв Ло Цзяньлинь, мы тут ни при чем".

Дракон очень уважительно и ошеломленно посмотрел на Хао Сана.

Хао Сань легко освободился от внушения ужаса, которое только что было у Чу Тяня в его мече. Он извергнул вздох крови, открыл глаза и сказал: "Этот человек, это трудно... не Ло Цзяньлинь?"

"Да, или нет, кто знает?" №1 Чжэньчжэнь потащил Хао Сань к выходу и с наибольшей скоростью скрылся из поместья Ваньхуа: "Однако, какие у нас с ним отношения? Это слишком глубоко, не может быть смешано Это комбинация, это действительно не смешивается."

В задней части поместья Ванхуа, в глубокой долине, из тонко отделанных домов, выскочили сотни учеников Цзяньмэнь в крепких одеждах.

Они увидели Чу Тяня вдалеке. Днем они были агрессивны и позвали краснокровную ученицу, которая была безжалостна в Чутянь. "Брат Меч Лин! Ты, ты возвращаешься? Ты, мир - это хорошо!"

Группа учеников и учениц засмеялась и поприветствовала Чутянь.

Пока 'Ло Цзяньлинь' жив, это хорошо!

Что касается того, что мастер "Ло Цзяньлинь" бессердечный или безумный, огонь ли это, или даже если он зарезал этих людей в поместье Ваньхуа, какое это имеет значение?

Они совершают поступки мечом и никогда не заботятся о мнении посторонних.

Ученики Цзяньмэня делали все, что угодно, и, естественно, были мечники, которые несли все последствия. Они всегда получали все, что хотели, и не было никакой зависти.

Они без всяких предосторожностей подбежали к Чутяню и с радостью бросились на его сторону.

Чу Тянь слегка улыбнулся. Он посмотрел на этих учеников Цзяньмэнь и мягко покачал головой: "Вы, вы не должны обижать своих учеников! Если вы делаете что-то не так, вы должны быть наказаны. Если вы должны мне, вы должны вернуть долг". Это место - очень справедливый человек!"

Цзяньгуань внезапно стал ярким, и яркий свет меча, словно сумерки электрического света, охватил сотни мечников.

Неохраняемый ученик Цзяньмэнь ошеломленно смотрел на меч, который внезапно вспыхнул в руке Чутяня.

Такой великолепный свет меча, такой ужасный смысл меча, за пределами многочисленных уровней их собственного царства кендо, пусть у них не было никакого сопротивления, никакой реакции, тело отрезано, душа прямо Бах умирал.

Когда кровь падала с неба, и когда ученики меча тяжело падали на землю, Чутянь уже воплотил холодный свет, и все на земле запаниковали, никто не видел, как небо ушло и в какую сторону он пошел.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2231446>